

у.), — тогда овчины могут найти себѣ легкій сбытъ во время еженедѣльных базаровъ и срочныхъ ярмарокъ, куда обыкновенно прїѣзжаютъ овчинники-скупщики; но въ отдаленныхъ захолустьяхъ, на окраинахъ уѣздовъ, крестьянинъ можетъ сбывать свои овчины только шибаямъ, а шибай, какъ извѣстно, — народъ обдѣлстый, вѣчно на обухѣ рожъ молотятъ и, видя стѣснительное положеніе крестьянина, даютъ ему за овчины вдвое и втрое меньше, чѣмъ они стоятъ на самомъ дѣлѣ. Овчинники-кустари покупаютъ сырые овечьи овчины по 1—1 р. 50 коп.; продаютъ же выдѣланными, уже совершенно готовыми по 2—2 руб. 20 коп.

Впрочемъ, здѣшніе овчинники, какъ мы уже говорили выше, большую часть своихъ издѣлій приготавливаютъ не на продажу, а по заказу.

При выдѣлкѣ овчинъ кустари употребляютъ *ржаную муку*, которой на 100 овчинъ идетъ обыкновенно отъ 3—5 пудовъ, т. е. всего среднимъ числомъ на 2 р. 80 коп., считая каждый пудъ муки по 70 коп.

При производствѣ употребляется также *соль*, — около 30 фунт. на 100 овчинъ, копѣекъ на 30 — затѣмъ *мѣлъ*, или крейда для окраски овчинъ, котораго идетъ на указанное количество около 2½ пудовъ, по 10—15 коп. за каждый. Овчинники покупаютъ мѣлъ въ Щиграхъ, Малоархангельскѣ, Курскѣ, Льговѣ, Суджѣ и др. городахъ и крупныхъ промышленныхъ центрахъ.

Самая техника производства довольно проста. Сырую овчину мочатъ предварительно въ прудѣ, затѣмъ сбиваютъ съ нея искоскомъ мездру и кладутъ въ „квасы“, гдѣ овчины и остаются отъ трехъ дней до недѣли. „Квасы“ дѣлаются изъ смѣси ржаной муки, соли и воды. Затѣмъ, изъ квасовъ овчины поступаютъ на „вѣшала“ — шести, расположенные тутъ же, въ самой овчинницѣ. Овчины сушатся здѣсь въ теченіе 3—5 дней. Потомъ, при помощи упомянутаго желѣзнаго крюка, ихъ старательно разминаютъ, тратя при этомъ отъ 1—1½ часовъ на каждую овчину. Послѣдняя же операція, которой подвергаются овчины, заключается въ томъ, что,

растянувши ихъ на столѣ или на скамейкѣ, расчесываютъ большой деревянной гребенкой. Въ результатѣ всего этого получаютъ бѣлыя овчины.

Дальнѣйшій процессъ выдѣлки овчинъ — дубленіе ихъ производится тѣми же овчинниками, въ тѣхъ же помѣщеніяхъ. Раздѣленія труда при этомъ не замѣчается.

Для того, чтобы выдубить овчины, кладутъ ихъ въ чанъ шерстью внизъ, разомъ по 20—40 овчинъ, и посыпаютъ при этомъ каждую ивовымъ, или дубовымъ корьемъ, которое покупается опять такъ въ городахъ и крупныхъ промышленныхъ селеній, по 50—70 к. за пудъ. Въ чанъ наливаютъ теплой воды и придавливаютъ овчины сверху тяжелымъ камнемъ. Дубятся овчины въ продолженіи 1—1½ недѣли. Впрочемъ, такой способъ дубленія практикуется въ нашихъ крояхъ весьма рѣдко; овчинники находятъ гораздо болѣе практичнымъ и выгоднымъ для себя просто намазывать бѣлыя овчины густымъ растворомъ дубильнаго отвара. Правда, такое дубленіе никуда не годится и не дѣлаетъ овчины лучше и доброкачественнѣе, но за то производится въ высшей степени скоро и безъ всякихъ затрудненій, безъ второй капитальной просушки овчинъ, на которую идетъ обыкновенно слишкомъ много дровъ — матеріала, очень дорогаго для здѣшней мѣстности. А покупатели или заказчики, — развѣ они узнаютъ съ перваго взгляда секретъ простаго дубленія овчинъ? Для нихъ была бы овчина желта, а этого овчинники достигаютъ и путемъ окраски своихъ издѣлій дубильнымъ отваромъ. Послѣ, когда заказчикъ надѣнетъ шубу изъ такихъ овчинъ, и когда она у него подъ первымъ же дождемъ скоробится и превратится въ лубокъ, онъ выругаетъ овчинника отъ всего сердца, но что за дѣло овчиннику до этого? Вѣдь брань, по пословицѣ, на вороту не виснетъ. Тѣмъ болѣе, что крестьянинъ выругавши его къ нему же принесетъ свои овчины, потому что другихъ овчинниковъ по близости нѣтъ, конкуренція себѣ мастеръ — овчинникъ не знаетъ и потому ничего не боится.